

* 6 ФЕВ. 1935

Московский Новый театр

Гастролирующий в ленинградских домах культуры московский Новый театр (быв. студия Малого театра) уже бывал в Ленинграде. В частности, постановка пьесы Островского «Без вины виноватые» встретила в свое время вполне сочувственный прием ленинградского рабочего зрителя.

Нужно сказать, что сейчас этот спектакль, поставленный художественным руководителем Нового театра засл. арт. Ф. Н. Каверичным — точно так же, как и мольеровский «Тартюф» в постановке А. И. Кричико, — отходит на второй план по сравнению с последней работой театра — постановкой классической драмы Карла Гуцкова «Уриэль Акоста».

В спектакле «Без вины виноватые» театром была сделана довольно смелая попытка дать своеобразную театральную «иллюстрацию» к изображаемой эпохе (шестидесятые годы прошлого столетия в русской провинции). Эта «иллюстрация» была сделана в форме пролога, который переносил зрителя в обстановку жалкого губернского театра с его зрителями — богатыми «покровителями искусств», с его нелепыми актерами — откровенными любителями.

Сейчас актеры Нового театра допускают в прологе настолько преувеличенные, карикатурные приемы при изображении спектакля русской провинциальной труппы, что невольно и изображение эпохи перестает казаться правдивым, достоверным, и художественно-познавательное значение спектакля заметно снижается.

Недостаточно продуктивной оказалась работа Нового театра и над «Тартюфом». Классическая комедия Мольера, создавшая исключительно яркий образ Тартюфа — выразителя церковного ханжества и лицемерия, не была полностью понята и раскрыта театром.

Зато «Уриэль Акоста» Гуцкова, поставленный Ф. Н. Каверичным, заслуживает самого пристального внимания нашего зрителя, внимания, впрочем, уже полностью проявленного к этому замечательному спектаклю.

Карл Гуцков (1811—1878) дал в своей блестящей по форме пьесе историю трагического столкновения Уриэля Акосты, могучего мыслителя и бунтовщика XVII века, с изуверством и религиозным мракобесием голландской еврейской общины.

Эта, казалось бы, сугубо историческая

театр

ревыми» купцами и учеными. Против Уриэля — мрачный изувер, раввин Сантос (арт. Королев), грубо примонейный купец Бен Исхак (арт. Сазельев), тонкий циник и охранитель «устоев веры», в которые сам не верит, старый раввин Без-Акиба (роль, с исключительным мастерством исполняемая артистом Свободным). Против Уриэля — весь старый мир, применяющий для борьбы со смельчаком все средства от

«Тартюф». Эльмира-Половикова

поздравательства, проклятия, до кастра, где пылает «еретическая» книга, до тюрьмы и позорного столба, у которого должно произойти отречение Акосты. Но отречение невозможно. Акоста остается верен своим убеждениям, хотя бы ценою жизни своей.

Театр с большой тщательностью подготовил этот спектакль. И в образе Уриэля и в ряде других образов изобегнуты многие штампы. Отдельные сцены спектакля (проклятие Уриэля, сцена его «покаяния») сделаны с особой силой и на-

пряженностью. Интересны декорации Б. Эрдмана и удачно дополняющая спектакль музыка А. Крейна довершают впечатление от «Уриэля Акосты», этой лучшей работы московского Нового театра.

Н. В.

«Уриэль Акоста». Бен-Акиба — арт. Свободин

○ ○ ○

ема пьесы раскрыта театром так, что спектакль переключается с современностью.

Уриэль Акоста (арт. Вечеслов), внешне изобразивший мягким, лиричным юношей, таит в себе громадный запас смелости, свободной и острой мысли, упорства, воли и протеста. Он вместе со своей подругой Юдифью (арт. Половинова и Артемьева) вступает в неравный бой с ополчившимися на него религиозными фанатиками и «благонаме-